

Спине стало щекотно, и Линь Вань'эр не смогла удержаться от смеха, но спросила настойчиво, как и раньше:

— Если бы это были мои родители...

Руки Фань Сяня, наслаждающегося нежными прикосновениями женщины в его объятиях, внезапно остановились. С серьёзным видом он взглянул ей в лицо:

— Если это действительно старшая принцесса и премьер-министр, что тогда?

К счастью, во время этого разговора их тела по-прежнему были любовно прижаты друг к другу, отчего серьёзный и ужасный настрой беседы несколько смягчился.

После долгого молчания Линь Вань'эр смело посмотрела ему в глаза и обняла за шею:

— Если я выйду за тебя замуж, я стану членом семьи Фань.

Фань Сянь понял значение её слов. Хотя среди сладости этих ночей любви скрывалось лёгкое беспокойство, ведь его будущая невеста выросла во дворце и воспитывалась вдовствующей императрицей, однако со старшей принцессой она общалась мало и между матерью и дочерью не было особых чувств, так что, услышав ответ, Фань Сянь был вне себя от счастья.

У них были сходные жизненные обстоятельства и условия, в которых они росли, поэтому они очень хорошо понимали страдание и слегка самодовольную гордость в сердцах друг друга, и именно поэтому один взгляд в храме Цин определил всю их жизнь. Откуда у императорской семьи могут быть чувства, которые можно высказать? Однако Фань Сянь подарил этой девушке небывалый эмоциональный всплеск и нежность, а для себя в этой тёмной спальне нашёл место, дающее отдых его уже утомлённому разуму.

— Когда ты сможешь выйти на прогулку? — Фань Сянь обнял её.

Линь Вань'эр осторожно прилегла на его левое плечо, чтобы не беспокоить его рану. На его вопрос она беспомощно ответила:

— Я во дворце с детства, и у меня редко бывает возможность выйти наружу. Только с тех пор, как дядя четыре года назад дал мне титул принцессы, я смогла покинуть дворец. Да и в последнее время моё здоровье ослабло... — Она осторожно взглянула на него: — Ты думаешь, всё время так скрываться слишком неподобающе?

Фань Сянь был поражён и засмеялся тихонько:

— Мне больше всего нравится эта скрытность... но тебе во время болезни всё же нужно погулять на солнышке.

Линь Вань'эр, услышав, что ему нравится скрытность, не могла не подумать, какой же безрассудной она была все эти ночи, позволяя этому молодому человеку лежать рядом. Её щёки запылали, она вздохнула и сказала:

— Тогда я завтра пойду во дворец и попрошу дядю.

— Дядю? — Фань Сянь, услышав её свойское обращение, невольно рассмеялся. — Точно, наш дядя — величайший император Поднебесной. Он решил, что ты будешь моей женой.

Только сейчас Фань Сянь вспомнил и рассказал о сегодняшнем императорском указе. Узнав из содержания указа, что лежащему рядом с ней юноше пожаловали должность главного наблюдателя Жертвенного приказа, Линь Вань'эр поняла, что дело о её браке наконец-то решено, и помимо приятного удивления не могла не ощутить смущения.

Фань Сянь улыбнулся, глядя на её румянец и думая, что эта девушка за своей нежностью скрывает смекалку, а сама так смущается. В конце концов, он всегда ошибочно полагал, что женщины в этом мире такие же, как и в его прошлой жизни. Откуда ему было знать, что то, что он каждую ночь лазает через стену просто чтобы поговорить с благородной принцессой, уже само по себе давно являлось невероятным делом.

— Кстати, в тот раз, когда мы впервые встретились в храме Цин, с кем ты была?

— С его величеством, — с любопытством ответила Линь Вань'эр.

— А? — Фань Сянь подумал, что едва разминувшись с императором, и волей-неволей ощутил на душе что-то необычное. Поскольку тот важный человек оказался императором, то тот, с кем он подрался, естественно, является командиром дворцовых стражников. Мысль о том, что он может побороться с главой императорской охраны и отделаться несколькими плевками испорченной крови, невольно заставила его возгордиться.

Линь Вань'эр, наблюдая, как меняется его выражение лица, заинтересованно посмотрела ему в глаза и спросила:

— Что? Удивлён?

— Это только моя глупость виновата, я не ожидал, что пойду туда. — С печальной улыбкой Фань Сянь добавил: — Я всегда думал, что это вдовствующая императрица или старшая принцесса. Ах, выйти в свет и даже императора не увидеть, такое разочарование.

— Хотя я не вникаю во внешние дела, я знаю, что семья Фань чрезвычайно близка ко двору.

Если ты хочешь увидеть его величество, это несложно, тем более... — Девушка опустила голову и смущённо добавила: — После свадьбы всё равно нужно будет отправиться во дворец поприветствовать дядю.

Услышав слово «свадьба» и глядя на застенчивое и растроганное выражение лица девушки, Фань Сянь вздрогнул в ошеломлении, и обнимающая Линь Вань'эр левая рука украдкой скользнула вниз, к талии и ниже, и, наконец, коснулась чего-то мягкого и пухлого. Прикосновения становилось всё непристойнее, руки поглаживали и тискали, чувствуя нежное гладкое тело, что было очень приятно.

Линь Вань`эр все эти дни сдерживала стыдливость и позволяла Фань Сяню вести ночные беседы перед сном, потому что поняла, что её изящный жених на самом деле благородный и деликатный. Долгое время он просто наслаждался ароматом и уходил довольным, никогда не делал ничего слишком предосудительного, так что Линь Вань'эр расслабилась и даже испытывала необъяснимую гордость.

Вот уж не думала она, что сегодня в нём, несмотря на рану, проснётся сладострастие! Поэтому, почувствовав, как её ягодицы погладила его рука, Линь Вань'эр какое-то время не реагировала, она глупо вытаращилась и добрых несколько мгновений смотрела на Фань Сяня, наблюдая, как вожделение в его глазах становится всё сильнее и сильнее. Только тогда она с тихим вскриком очнулась, её лицо залила краска, она потянулась себе за спину и с силой разомкнула его похотливую хватку.

Фань Сянь, поглаживая её упитанные бёдра, уже унёсся мыслями куда-то. Как он мог отпустить её? Одной рукой он обнимал её, правая была повреждена, значит... словно огромная коала, он обвил ногами вырывающуюся из последних сил девушку, опустил голову и поцеловал её в алые губки.

Прикосновение вышло тёплым и влажным.

Только спустя долгое время они медленно отодвинулась друг от друга. Фань Сянь чувствовал лишь невыразимое блаженство, а вот глаза Линь Вань`эр постепенно затуманивались слезами, она чуть не плакала от стыда. Фань Сянь, видя выражение её лица, остолбенел, не зная, что сказать, и торопливо объяснил, улыбаясь:

— Я не нарочно, я не нарочно.

— Ты издеваешься надо мной, — всхлипнула Линь Вань'эр, но она не осмелилась тревожить охранников в саду и старую служанку на нижнем этаже, поэтому говорила тихо.

— Да как же это? — Фань Сянь почувствовал себя несправедливо обиженным, думая про себя: «Мы вот-вот станем мужем и женой, ну и что, если мы немного сблизимся?»

Словно догадываясь о его мыслях, Линь Вань'эр сказала, надувшись:

— Осталось ещё несколько месяцев.

Фань Сянь посмотрел на неё, улыбаясь, и сказал:

— Мы провели вместе столько ночей, зачем ещё об этом беспокоиться?

Линь Вань'эр больше всего боялась подобного заявления. Услышав его, в сильном смущении она замахнулась на него кулаком, но... на полпути, вспомнив, что он ранен, она с огорчением отдернула руку. Неожиданно, обернувшись, она случайно задела что-то неприлично выпирающее. Какой бы ласковой и сдержанной ни была Вань'эр, она знала, что происходит, и, больше не беспокоясь о ране Фань Сяня, резко столкнула его с кровати.

— Отправляйся домой пораньше, ты всё же ранен, — Линь Вань'эр спрятала лицо в одеяле, не смея взглянуть на Фань Сяня.

Фань Сянь, естественно, опустил взгляд и огорчённо сказал:

— Тогда я завтра приду повидаться.

Линь Вань'эр немного отпустила одеяло, открывая своё несчастное лицо, и умоляюще спросила:

— Разве у тебя завтра не будет дел?

— А, кстати, послезавтра открытие книжной лавки.

Фань Сянь вспомнил, что люди Контрольной палаты ещё не вернулись в столицу, и в столице не обнаруживалось никакой активности. Раз так, он сделал то, что должен был, что называется, заточил меч, никого случайно не порезав, это явно можно было считать одним из его выдающихся качеств.

Он не хотел больше мучить эту девушку, поэтому открыл окно и собрался уходить. Проникший внутрь лунный свет осветил кровать, а ещё служанку, которая по-прежнему крепко спала рядом. Фань Сянь не мог не усмехнуться. Эта служанка каждый день так хорошо высыпается, кто знает, не растолстеет ли она через столько времени?

Через день книжная лавка открылась, улица Дунчуань была переполнена людьми, и даже

среди учеников Тайсюэ возникла редкая склонность к прогулам. Здание на краю улицы сияло фонарями, а квадратная витрина была отделана хорошим деревом, иссиня-чёрным с проблесками, и это действительно было украшение с запахом книг. Однако оно было бесполезно: людей сегодня пришло слишком много, и запах пота забивал аромат книг.

Большинство пришедших явились сюда, чтобы увидеть Фань Сяня. Всем было очень любопытно, как незаконнорождённый сын семьи Фань, который пробыл в столице месяц с небольшим, смог так хорошо прижиться. Ещё более любопытно было то, почему юноша из знатного рода, талантливый в поэзии и боевых искусствах, решил открыть книжную лавку. В этом мире много прибыльных предприятий, и продажа книг, как ни посмотри, не лучший вариант.

После покушения взгляды Фань Сяня на жизнь сильно изменились. Поэтому он не стал скрывать свою книжную лавку, а открыто признался, что они с братом являются её владельцами. Он также выбрал ей название, «Книжный магазин Даньбо», и попросил принца Цзинвана, чтобы его отец собственноручно начертал это. Затем он сделал вывеску и повесил над дверью.

Многие вокруг него задавались вопросом, что означает название книжной лавки. Фань Сянь объяснил, что это выражает умеренность в желаниях, то есть «не утруждаться, не беспокоиться, быть скромным в стремлениях», или, если процитировать Чжугэ Ляна, «без непритязательности нет устремлений, без спокойствия нет достижений». Это объяснение поразило всех. Когда принц Цзинван впервые услышал это объяснение, он был просто потрясён. Он подумал, что молодой господин Фань этим самым дал понять всем от мала до велика, что не хочет вмешиваться ни в какие дела, и таким образом продемонстрировал слабость в обмен на безопасность.

Фактически, только Фань Жожо, лучше всех понимающая своего брата, и знала смысл «Даньбо» — это было напоминание о вольных днях в Даньчжоу.*

Видя, как людей вокруг становится всё больше и больше, Фань Сянь начал потеть и прошептал приказчику Е, который стоял с ним рядом:

— Реклама Цянь'эр явно имеет эффект. Почему, как только мы открылись, уже пришло столько народу?

Приказчик Е был уже знаком со словом «реклама» и рассмеялся:

— Говорят, что владелец имеет на руках рукопись господина Цао. После шестьдесят восьмой главы только мы будем печатать её. Только благодаря славе «Истории камня» мы можем привлечь столько людей. Он помолчал и снова хихикнул: — Конечно, всё в основном приходили посмотреть на вас, узнать, как выглядит молодой поэт, который может убить мастера восьмого ранга.

Фань Сянь поражённо пробормотал:

— Я же не восьми чи** ростом и в ширину, на что тут смотреть?

* «Даньбо» звучит так же, как «скромный в желаниях», но пишется не так, у него первый иероглиф от Даньчжоу, а второй от «скитаться, плыть по течению».

**8 чи - примерно 266 см

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1531441>